

МАЙКА
САЛЛИВАН

ЭРА МИФОВ
ЭРА МЕЧЕЙ

Издательство АСТ
Москва

ОТ АВТОРА

Добро пожаловать в «Легенды Первой империи», мой новый фэнтезийный цикл. Если вам не доводилось читать моих предыдущих книг, то бояться не надо. Это совершенно новый цикл, поэтому вам не потребуются знаний ни о «Хрониках Рийрии», ни об «Откровениях Рийрии» для того, чтобы насладиться этой историей. Также чтение этой книги не помешает вам получить удовольствие от других двух циклов, потому что «Легенды» являются циклом самостоятельным, отдельным входом в мир Элан.

Для тех же, кто прочитал циклы про Рийрию, замечу, что действие данного цикла происходит за три тысячи лет до основных событий. Вы наверняка убеждены, что знаете все о том, как сформировалась Первая империя, или по крайней мере имеете общие представления о событиях. Однако, прочитав мой новый цикл, вы поймете, что многое не всегда является тем, чем кажется. Описания событий в Рийрии не вполне точны. Не стоит забывать, что историю писали победители! В этом цикле я смог восстановить истинное положение вещей, и вы узнаете, какие мифы были правдивыми, а какие — нет.

Для тех, кто не знаком с моим творческим процессом, замечу, что я пишу саги не вполне обычным способом. Я заканчиваю все произведение еще до публикации первой части, и данный цикл не является исключением. Почему это важно? Причин несколько. Во-первых, это позволяет мне вплетать сюжетные линии во все пове-

ствование. Мелкие детали, которые сначала кажутся незначительными, в процессе перечитывания выливаются в нечто довольно интересное. Это получается благодаря тому, что я имею возможность работать со всем циклом сразу.

Во-вторых, такой способ творчества гарантирует мне (и моим читателям), что книги придут к идеальному завершению. Довольно часто в циклах сюжетные линии разбредаются во все стороны, и для автора становится затруднительным привести их к развязке благодаря всему, что было сказано или сделано ранее. Мне очень приятны похвалы в адрес завершения «Откровений Рийрии». Это получилось по большей части благодаря возможности вносить поправки, добавлять персонажей либо подготавливать почву в ранних книгах, когда в процессе написания более поздних книг мне в голову приходила удачная идея. К тому же я могу не бояться, что меня собьет автобус или постигнет иной печальный конец, оставив вас гадать, чем закончилась бы моя история.

В-третьих, написание всех книг заранее освобождает меня от ограничений, налагаемых контрактами с издателем и прочих подобных затруднений. По правде говоря, данный цикл был задуман как трилогия. Но по мере развития сюжета он вырос в четыре, а потом и в пять книг. Если бы я подписал контракт по окончании первой книги, мне пришлось бы принимать непростые решения, чтобы втиснуть повествование в рамки заключенной сделки. При отсутствии каких-либо ограничений мне удалось рассказать историю наиболее выигрышным для сюжета образом.

В-четвертых, написание цикла целиком спасает меня от цейтнота. Признаюсь, я терпеть не могу творить по часам. Муза не всегда является по первому требованию, и мне не очень приятно писать книги в присутствии бомбы с часовым механизмом. Без каких-либо ограничений мне удастся писать наилучшим образом, потому что книга заканчивается лишь тогда, когда все готово, а не когда время на нее кончается.

И, наконец, что не менее важно, вы гарантированно получаете все книги цикла в срок. Слишком часто читателям приходится с нетерпением гадать, когда же появится следующая книга и будет ли она вообще. Написание цикла целиком избавляет от подобных тревог. Разумеется, когда и какую книгу выпустить, решает издательство, однако моя работа на этом завершается, и я могу перейти к следующему проекту.

Напоследок хотелось бы добавить вот еще что. Я не рекомендовал бы подобный подход начинающим авторам. Есть много причин, по которым большинство циклов так не пишутся, и для других мой метод может вылиться в годы напрасно потраченного времени.

Что ж, для предисловия этого более чем достаточно. Я просто хотел позволить вам заглянуть в мою творческую мастерскую, чтобы вы знали, чего ожидать. А теперь переверните страницу и — на встречу приключениям!

ХЭНТАЙН

Эрванон

ЭРИАН

Эстрамнадон

Авемпарга

Сеон-Хола

*Харудский
лес*

Болото Им

ЭВРАЙН

Река Урун

Алон-Рист

Под Драконом

Гора Мэдор

Развилка

Нэдак

Дьгория

*Долина
Высокое Копье*

Рэн

Мэоэн

Гула

Мэрида

РХУЛИН

Мэнахан

Тирре

Уоррик

Зеленое море

ПУСТОШИ

Нэйт

БЭЛГРЕЙГ

Синее море

100 Миль

ЭРА МИФОВ

Глава 1

О БОГАХ И ЛЮДЯХ

«В темную пору перед войной люди звались рхунами. Обитали мы тогда в Рхунланде или Рхулине, как его раньше называли. Мы голодали и жили в страхе. Больше всего мы боялись богов по ту сторону реки Берн, переходить за которую нам было запрещено. Многие считают, что борьбу с фрэями открывает Грэндфордская битва, но на самом деле все началось ранним весенним днем, когда реку пересекли двое охотников».

«Книга Брин»

Сперва Рэйт хотел упасть на колени и молиться. В последние минуты людям свойственно делать это, а также изрыгать проклятия, плакать, кричать... Однако в данном случае молитва вряд ли помогла бы: в двадцати футах от него стоял разъяренный бог. Терпимостью боги никогда не славились, а уж этот готов был пришибить их на месте.

Ни Рэйт, ни его отец не слышали, как бог появился. Воды сливающихся неподалеку рек шумели так, что заглушили бы приближение целой армии. Пожалуй, Рэйт предпочел бы армию...

Бог в сияющих одеждах восседал на коне, рядом стояли двое пеших слуг. Обычные люди, но одеты как хозяин. Все трое молчали.

— Эй! — окликнул Рэйт отца.

Херкимер стоял на коленях возле оленя, вспарывая ему брюхо. Перед этим Рэйт попал в животное копьём, и они с отцом преследовали его все утро. Херкимеру пришлось скинуть шерстяную лифору и рубаху, чтобы не запачкаться кровью при разделке.

— Чего тебе? — Он поднял голову.

Рэйт кивнул в сторону чужаков. Старик вытаращил глаза и побелел.

«Так и знал, что закончится все плохо», — подумал Рэйт.

Отец почему-то был уверен, что переправа на запретный берег решит все их проблемы. Он столько раз это повторял, что Рэйт усомнился в его правоте. Теперь же старик словно забыл, как дышать...

Херкимер вытер нож о шкуру оленя, сунул за пояс и поднялся.

— Э-э... — начал отец Рэйта, посмотрел на полуразделанного оленя, потом перевел взгляд на бога. — Эт-та ничего...

Вот и вся отцовская мудрость, вот и все оправдание их преступного вторжения на священные земли... Рэйт не знал, считается ли провинностью убийство принадлежащего богам оленя, и вместе с тем понимал, что их положения оно отнюдь не улучшит. И хотя Херкимер говорил одно, выражение его лица выражало совсем другое. Рэйта замутило. Он понятия не имел, что хотел услышать от отца, но явно что-нибудь более весомое.

Как и следовало ожидать, бога слова Херкимера также не впечатлили.

Они стояли на крошечном лугу у слияния Берна и Северной. Чуть выше по склону рос густой сосновый бор. Ниже лежал каменистый берег. Шум воды был единственным звуком под снежно-сумрачным одеялом неба. Всего пару минут назад полянка казалась Рэйту раем. Теперь все изменилось.

Рэйт осторожно вздохнул и напомнил себе, что столкнулся с богом впервые и понятия не имеет, что значит выражение его лица. Ему никогда не доводилось видеть богов вблизи — ни ушей в форме листового листа, ни небесно-голубых глаз, ни подобных расплавленному золоту волос. Запредельно гладкая кожа и белые зубы. Не земное существо, а порождение воздуха и света. Одежды развевались от ветра и сияли на солнце, придавая богу ореол загадочности. Свирепый осуждающий взгляд как нельзя лучше соответствовал представлениям Рэйта о бессмертных существах.

Еще больше его изумляла лошадь. Отец рассказывал о таких животных, но Рэйт не очень-то ему верил. У старика была привычка приукрашивать, и за двадцать с лишним лет Рэйт наслушался немало сказок. Выпив пару кружек, Херкимер рассказывал направо и налево, как убил пятерых одним ударом или загнал в угол Северный ветер. Чем старше делался Херкимер, тем невероятнее становились его истории...

Четвероногая небылица посмотрела на Рэйта большими влажными глазами и потрясла головой. Рэйт заподозрил, что ездовые животные богов и человеческую речь понимают.

— Вообще-то ничего такого мы не сделали, — повторил отец Рэйта на случай, если его плохо расслышали. — Мне сюда можно.

Он шагнул вперед и указал на медаль, висящую среди прилипших к потной груди сосновых игл и грязи. Полураздетый, загорелый, измазанный по локти в крови отец Рэйта выглядел типичным диким варваром. Даже сам Рэйт не стал бы ему доверять.

— Видите? — продолжил отец. Отполированный металл сверкнул в лучах полуденного солнца. — Я сражался за вас против гула-

рхунов в горах, в долине Верхнее Копье. И хорошо сражался! Командир фрээв дал мне это! Сказал, что я заслужил награду.

— Клан Дьюрия, — сообщил высокий слуга богу то ли с разочарованием, то ли с отвращением. Вокруг шеи у него был толстый серебряный торк. У второго прислужника — тоже. Видимо, украшения служило знаком их статуса.

Бороды у долговязого слуги не было, зато имелся длинный нос, острые скулы и маленькие умные глазки. Он смахивал на хорька или лиса, которых Рэйт терпеть не мог. Да и поза у него была странная: плечи ссутулены, взгляд опущен, руки подобострастно сложены. Даже побитая собака держится с большим достоинством. Что за люди сопровождают бога?

— Точно. Я Херкимер, сын Химдала, а это мой сынок Рэйт...

— Вы нарушили закон, — сообщил слуга. Даже голос у него был гундосый — таким вполне мог бы говорить хорек.

— Нет-нет! Ничего подобного! Все совсем не так!

Морщины на лице Херкимера обозначились четче, губы сжались. Он застыл, протягивая медаль как талисман, и глядел на бога с надеждой.

— Вот доказательство, что я заслужил награду. Понимаете, я решил, что нам... — Он махнул в сторону Рэйта. — Нам с сыном можно промышлять на этом куске земли. — Он обвел лужок рукой. — Понимаете, на нашем берегу, в Дьюрии, почва совсем плохая. Ничего не растет, дичи тоже нет.

В голосе отца звучала мольба, и Рэиту это не понравилось.

— Вам сюда нельзя! — заявил другой слуга, с намечающейся лысиной.

Бороды у него не было, как и у похожего на хорька прислужника, будто для того, чтобы ее отрастить, требовалось особое умение. Благодаря отсутствию растительности кислое выражение лица читалось отчетливо.

— Как вы не понимаете? Я сражался за ваш народ! Потерял на войне троих сыновей. И мне пообещали награду... — Херкимер снова поднял медаль, но бог на нее даже не взглянул. Он отрешенно смотрел вдаль.

Херкимер опустил медаль.

— Если это место занимать нельзя, мы поищем другое. Вообще-то, сыну больше понравилась поляна к западу отсюда. И от вас подалее будет. Что скажете?

Хотя бог на них даже не посмотрел, вид у него стал еще более недовольный. Наконец он заговорил:

— Я заставлю вас подчиниться.

Вполне обычный голос. Рэйт был разочарован. Он приготовился услышать раскаты грома.

И тогда бог обратился к своим слугам на божественном языке. Рэйт перенял его азы от отца, говорил, правда, не очень-то бегло, но понял: бог не хотел, чтобы они находились по эту сторону реки с оружием в руках. Высокий слуга тут же передал распоряжение хозяина на рхунском:

— Только фрээм дозволяется носить оружие к западу от Берна. Бросайте его в реку!

Херкимер покосился на сложенные возле пня инструменты.

— Возьми копье и сделай, как говорят, — покорным голосом велел он Рэйту.

— И меч со спины тоже, — добавил высокий слуга.

Херкимер опешил и оглянулся через плечо, словно забыл, что меч все еще там. Потом он посмотрел богу в лицо и заговорил на языке фрээв:

— Это наш родовой меч! Я не могу его выбросить...

Бог усмехнулся, показав зубы.

— Оружие есть оружие, — настаивал слуга.

Херкимер заколебался.

— Ладно, ладно, ничего страшного. Мы прямо сейчас переправимся через реку. Пойдем, Рэйт.

Бог недовольно фыркнул.

— Только после того, как выбросите меч, — перевел слуга.

Херкимер сверкнул глазами.

— У нас в роду он передается из поколения в поколение!

— Это оружие. Бросай!

Херкимер поглядел на сына искоса.

Он не был хорошим отцом, но по крайней мере, насколько Рэйт знал, — своим сыновьям он смог привить чувство собственного достоинства. Самоуважение проистекает из возможности защитить себя. У мужчины должна быть гордость!

На весь клан Дьюрия металлический меч был только у отца Рэйта. Выкованный из меди, весь в зазубринах, поверхность тускло поблескивает красками летнего заката. Если верить легенде, фамильный клинок с коротким лезвием изготовил настоящий дхергский кузнец. Конечно, рядом с инкрустированными драгоценностями и украшенным замысловатой гравировкой мечом в руках бога медный клинок смотрелся жалко. И все же Херкимер стоял за него го-

рой. Враги клана уважительно прозвали его Медный Меч. Отец Рэйта ни за что бы не расстался с мечом добровольно.

Ревущую реку заглушил крик парящего в небе ястреба. С птицами связано много примет, и Рэйт не стал обольщаться насчет токсливого клича, разнесшегося над ними. Под жуткое эхо отец смело посмотрел в лицо богу.

— Свой меч я тебе не отдам!

Рэйт невольно улыбнулся. До сих пор Херкимер, сын Химдала из клана Дьюрия, не подчинялся никому, даже богу.

Бог спешил и отдал поводья меньшему слуге.

Рэйт смотрел во всех глаза. Бог двигался с завораживающей грацией, плавно и уверенно. Но, несмотря на внушительную манеру держаться, физические данные бога отнюдь не впечатляли. Он не отличался ни ростом, ни весом, ни мускулатурой. Рэйт с отцом были массивного телосложения, с крепкими плечами и сильными руками. Бог, напротив, выглядел таким изнеженным, словно всю жизнь провел в постели и кормили его с ложечки. Будь этот фрэй человеком, Рэйт бы не испугался, более того, учитывая разницу в росте и весе, он непременно уклонился бы от поединка. Участвовать в столь неравном бою жестоко, а Рэйт жестокостью не отличался. Эта черта досталась в избытке его братьям.

— Вы не понимаете... — еще раз попытался объяснить Херкимер. — Этот меч передается от отца к сыну...

Бог ринулся вперед и ударил отца Рэйта в живот. Херкимер согнулся пополам. Тогда фрэй со скрежетом выхватил медный клинок из ножен. Пока Херкимер переводил дух, бог с отвращением рассматривал оружие. Покачав головой, он повернулся к человеку спиной, собираясь продемонстрировать жалкий клинок высокому слуге. Вместо того, чтобы посмеяться с хозяином, тот съезжился от страха. Развитие событий легко читалось на пронирыливом лице слуги — он первым заметил реакцию Херкимера.

Отец Рэйта вытянул из-за пояса нож, которым свеживал оленя, и замахнулся.

На этот раз бог был на высоте. Он развернулся с поразительной скоростью и вонзил медный клинок в отца Рэйта. Выпад Херкимера лишь помог вогнать его поглубже. Бой окончился, едва начавшись. Отец ахнул и упал с мечом в груди.

Рэйт действовал без размышлений. Остановись он хотя бы на мгновение — наверняка бы передумал, однако он походил на своего отца куда больше, чем самому Рэйту хотелось бы признавать. Един-